

Andrzej Charciarek
Uniwersytet Śląski

**Корпусы текстов как инструмент
переводной лексикографии
(на примере фразем с компонентом *bajka*
и их русских эквивалентов)**

**Corpora of Texts in Translation Lexicography
(on the Basis of Phrasemes Including the Word *bajka*
and its Russian Equivalents)**

ABSTRACT: The article presents principles of entering Polish phrasemes and their Polish equivalents in the Polish-Russian dictionary. The author focuses on criteria for establishing phraseme equivalence in the dictionary.

The examples provided in the article illustrate various kind of limitations which make it difficult to establish reciprocal equivalence of Polish and Russian phrasemes. The author analyses phrasemes including the word *bajka* excerpted from the National Corpus of Polish that are not usually found in dictionaries. Their Russian equivalents have been determined with the use of texts from the Russian National Corpus. The article contributes to contemporary research into theoretical and practical issues related to defining and entering multi-word language units into the Polish-Russian translation dictionary.

KEYWORDS: corpus, phrasemes, lexicography, translation, bilingual dictionaries, Polish, Russian

Цель предлагаемого исследования состояла в том, чтобы определить существующие в современном польском языке обозначенные в заглавии единицы, вслед за чем установить возможные пары эквивалентов в польско-русском

переводном словаре. Понятие «современный» будет иметь для нас принципиальное значение: установленные пары должны отражать речь современных носителей польского и русского языков. В связи с чем в центре внимания оказались тексты из современной польской и российской прессы, а также записи Интернет-коммуникации в Национальном корпусе польского языка (НКПЯ)¹ и Национальном корпусе русского языка (НКРЯ)².

Поскольку среди лингвистов нет единого мнения относительно понятия *фразама*, следует определить нашу позицию по этому вопросу. Данное понятие будет пониматься нами широко, распространяясь не только на, так скажем, классические фразеологизмы, но и на такие сверхлексемные (выражаемые как минимум двумя компонентами) единицы, которые в представление о традиционно понимаемой фразеологии не укладываются. По данному вопросу нам наиболее близка дефиниция фраземы В. Хлебды. По его словам, это «forma językowa, której mówiący regularnie używają do zwerbalizowania tego, co w danej chwili chcą powiedzieć, która więc w określonej sytuacji jest zwyczajowo reprodukowana dla wyrażenia danej wiązki sensów»³. Исследователем отмечается, что фраземы – это сверхлексемные образования, вовсе не обязательно отличающиеся образностью. Этот последний признак, который часто трактуется как основной для фразеологизмов, оказывается вторичным и малосущественным: фразама может быть полностью лишена образности.

Тем самым, одним из основных признаков фразем, не вызывающим возражений, является воспроизводимость⁴. Данный признак, наряду со структурной устойчивостью и семантической целостностью, может служить основой для определения фраземы. Именно это позволяет считать фраземами не только типичные фразеологизмы, характеризующиеся, помимо воспроизводимости, структурной устойчивостью, семантической целостностью, экспрессивностью и образностью, но и идиомы, крылатые выражения, формулы речевого этикета, термины и т.п. Всем им присущ также признак ситуативности, поскольку фраземы воспроизводятся в конкретной ситуации, передавая определенную интенцию говорящего.

¹ НКПЯ: Narodowy Korpus Języka Polskiego, <http://www.nkjp.pl> (10.02.2016).

² НКРЯ: Национальный корпус русского языка, <http://www.ruscorpora.ru> (10.02.2016).

³ W. Chlebda, *Idiomatykon 4: gdzie jesteście, dokąd zmierzamy (i parę zdań o tym, skąd przychodzimy)*, [w:] *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski*, z. 4., red. W. Chlebda, Opole 2009, s. 15.

⁴ Согласно Н.М. Шанскому, воспроизводимость – самый важный признак фразем (Н.М. Шанский, *Лексика и фразеология современного русского языка*, Москва 1957: 116). В польской литературе предмета употребляется термин *odtworzalność* (см.: W. Chlebda, *Elementy frazematyki, wprowadzenie do frazeologii nadawcy*, Łask 2003: 177–210) или *reprodukowalność* (см.: W. Chlebda, *Idiomatykon 4: gdzie jesteście, dokąd zmierzamy (i parę zdań o tym, skąd przychodzimy)*... s. 15).

Анализируемые в статье сверхлексемные единицы с компонентом *bajka* могут представлять собой как фраземы, так и быть фразеологизмами в традиционно принятом понимании. Поскольку для нас принципиальное значение имеют такие показатели фразем, как воспроизводимость, повторяемость и ситуативность, мы решили оперировать именно этим, получившим широкое распространение в польском языкознании благодаря В. Хлебде, термином.

Общеизвестно, что перевод фразем – процесс непростой. Трудность заключается в том, что фраземам одного языка (трансляндам⁵, в разбираемом случае польского), следует найти соответствующие фраземы (трансляты) другого (русского), которые могут существенно отличаться друг от друга не только составом своих компонентов. Идеального перевода, при котором сохраняется эквивалентность всех компонентов фразем – переносного (образного), прямого (предметного), эмоционального, стилистического и национально-этнического⁶, как правило, не существует. Казалось бы, что принципиально важным при этом является сохранение прямого значения фраземы при одновременном сохранении образности. Оказывается, однако, что даже в случае родственных языков нередко трудно соблюсти оба эти условия. Переносное значение может передаваться при переводе посредством другого образа, и тогда вряд ли оправданным было бы говорить о полной эквивалентности (если вообще существует такая). И подобная ситуация далеко не редкость. Кроме того, следует иметь в виду и то важное обстоятельство, что, если воспроизводимость и повторяемость считаются одними из основных признаков фразем, то частотность употребления их как признак также должна быть учтена при выборе эквивалента. Совсем несложно представить себе такую коммуникативную ситуацию, при которой носители двух языков единый метафорический смысл передадут в идентичных условиях с помощью фразем, не совпадающих по составу, несмотря на вероятность существования в их языках одной и той же образной мотивации для выражения схожего смысла. Установить подобные расхождения, а также условия использования фразем, позволяют, как нам представляется, корпусы текстов, которые, несмотря на свои недостатки, можно считать наиболее достоверным и объективным источником, с помощью которого подобные сведения, подтверждаемые статистически, становятся очевидны.

Как показал проведенный нами анализ, общий или сходный переносный смысл польских и русских фразем нередко создается с помощью не совпа-

---

⁵ Термины *транслянд* (*transland*) и *транслят* (*translat*) были введены и использованы А. Богуславским (см.: А. Bogusławski, *Dwujęzyczny słownik ogólny. Projekt instrukcji z komentarzami*, [w:] *Studia z polskiej leksykografii współczesnej*, red. Z. Saloni, 1988, s. 19–65). К этому вопросу автор обращается и в монографии *Основы контрастивной переводной лингвистики* (А. Bogusławski, *Podstawy konfrontatywnej lingwistyki przekładowej*, Łask 2013).

⁶ В.Н. Комиссаров, *Теория перевода (лингвистические аспекты)*, Москва 1990, с. 152.

дающих образов. Источниками языкового материала и одновременно инструментами проверки отдельных компонентов значения фразем послужили упомянутые ранее национальные корпуса текстов, а также различного типа современные словари, среди которых были как общие, так и фразеологические. Использовались при этом не только переводные, но и одноязычные словари.

Для начала обратимся к электронному *Большому словарю польского языка*⁷, с тем чтобы установить, каким образом фиксируется лексема *bajka* и в каких фраземах она может встречаться. Словарь предлагает 4 значения разбираемой лексемы: 1. dla dzieci – ‘historia opowiadana dzieciom, zawierająca zmyśloną treść’; 2. oświeceniowa – ‘krótki utwór z morałem, napisany wierszem lub prozą, którego bohaterami są najczęściej zwierzęta symbolizujące ludzkie cechy’; 3. plotka – ‘nieprawdziwa, zmyślona historia na jakiś temat’; 4. coś dobrego – ‘coś dobrego, miłego, wspaniałego do tego stopnia, że wydaje się aż nieprawdziwe’ (WSJP). Приводятся и фразеологизмы с данной лексемой: *bajka o żelaznym wilku* ‘opowieść przedstawiająca jakieś dramatyczne wydarzenia, której słucha się ze zdziwieniem i w którą trudno uwierzyć’, *bajka z tysiąca i jednej nocy* ‘coś tak nieprawdopodobnego, że wydaje się nieprawdziwe’, *inna bajka* ‘coś całkowicie odmiennego od doświadczeń danej osoby’, *bohater (z) mojej bajki* ‘osoba, którą mówiący ceni i podziwia’, *ktoś między bajki włożył/wkłada coś* ‘ktoś uznał, że to, o czym mowa, nie jest prawdą’, *moja bajka* ‘ogół okoliczności tworzących rzeczywistość, w której ktoś żyje, oraz jego otoczenie odpowiadające upodobaniom tej osoby’ (WSJP).

Фразеологический словарь современного польского языка фиксирует лишь фразему *włożyć / kłaść coś między bajki* со значением ‘uznać coś za nieprawdziwe, zmyślane, nieprawdopodobne, niemożliwe do zrealizowania’⁸.

Большой фразеологический словарь польского языка, в свою очередь, содержит 18 единиц с рассматриваемым компонентом: (*bajka, bajeczka*) *o dobrej wróżce*, (*bajka, bajki, bajeczka, bajeczki*) *dla grzecznych dzieci*, *bajka o śpiącej królownie*, *czysta bajka*, *jak (bajka, z bajki)*, *między bajki włożyć, opowiadać (pleść) (bajeczki, bajki)*, *to [już] inna bajka, to nie (bajka, bajki)*, *wierutna bajka*, *w bajki wierzysz(?)*, *zmyślać (niestworzone) bajki*, (*królowna, księżniczka, królewicz, księżę*) *z bajki, słuchać „czegoś” jak bajki o żelaznym wilku, wierzyć w bajki*⁹.

Показательно при этом, что часть из них не встречается в НКПЯ (*wierutna bajka, bajka o dobrej wróżce*¹⁰), другие имеют лишь небольшое число вхождений

⁷ WSJP: *Wielki słownik języka polskiego*, <http://www.nkjp.pl> (10.02.2016).

⁸ S. Bąba, J. Liberek, *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2002, s. 26.

⁹ P. Müldner-Nieckowski, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 2004, s. 57.

¹⁰ В НКПЯ встречаются употребления сочетания *bajka o śpiącej królownie*, однако они многочисленны и используются при названии сказки.

(*bajka o śpiącej królownie*¹¹, *czysta bajka*, *bajka dla grzecznych dzieci*, *pleść bajki*, *pleść bajeczki*).

В то время как для фраземы *bajka o żelaznym wilku* в НКПЯ¹² было отмечено 30 вхождений; *bajka z tysiąca i jednej nocy* – 15; *inna bajka* – 119; *ktos między bajki włożył coś* – 71; *moja bajka* – 7. Данные обращения, однако, следует проверять, поскольку такие единицы, к примеру, как *inna bajka* или *moja bajka*, могут использоваться также в буквальном смысле.

Как можно заметить, фиксация и описание фразем по разным лексикографическим источникам могут не совпадать. Сомнения также вызывает описание значений некоторых фразем, прежде всего тех, частотность употребления которых невысока.

То inna bajka

Наибольшей частотностью в НКПЯ характеризуется *to inna bajka*. В подавляющем большинстве вхождений эта фразема встретилась в переносном значении ‘*coś całkowicie odmiennego od doświadczeń danej osoby*’. Анализ позволил более точно определить и скорректировать форму и функционирование данной фраземы в текстах. Оказалось, что подавляющее большинство вхождений (92 из 119) встретилось в вариантах исходной структуры *to inna bajka*: *to już inna bajka*, *to zupełnie inna bajka*, *to już zupełnie inna bajka*, *to całkiem inna bajka* и т.п. Приведем примеры:

Chiny **to zupełnie inna bajka**, więc porównywanie tego kraju z naszym ma się nijak. (Forumowisko.pl).

Wiele różnych form własności i władzy może ułatwiać działania sprzyjające osiągnięciu tego celu. Ale **to już całkiem inna bajka**. (Gazeta Wyborcza).

Snobizm, gra pozorów doprowadzona do absurdu, a przede wszystkim wieczny strach przed utratą pozycji i znaczenia, to – według naukowców – sytuacje doprowadzające nawet do choroby psychicznej. Ale **to już inna bajka**. (Dziennik Zachodni).

¹¹ Сочетание *bajka o dobrej wróżce* фигурирует в НКПЯ как часть названия сказки *O dobrej wróżce i polskim dziecku śmiałym* и имеет всего два вхождения в полном корпусе. Для современного польского языка как *bajka o śpiącej królownie*, так и *bajka o dobrej wróżce* как фраземы не характерны.

¹² В настоящей статье мы пользуемся терминами *сбалансированный* и *полный корпус* относительно НКПЯ. Сбалансированный корпус характеризуется представительностью, т.е. он содержит все типы письменных и устных текстов, представленные в польском языке. Все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке. На полный корпус эти требования не распространяются.

Функцию этой фраземы можно усматривать в обобщении, подведении итога сказанному. В связи с чем представляется целесообразным фиксировать в переводном словаре фразему *to inna bajka* (27 вхождений в корпусе), тем более, что и *Большой фразеологический словарь польского языка* среди фразеологизмов с исследуемой лексемой приводит *to [już] inna bajka* со значением ‘*to już inna sprawa, inny problem, inne zagadnienie*’¹³. Примечательно, что этот словарь фиксирует лишь один вариант, с элементом *już*. В сбалансированном НКПЯ можно встретить такие ее варианты: *to już inna bajka* – 13 (в полном – 575), *to zupełnie inna bajka* – 11 (в полном – 277), *to już zupełnie inna bajka* – 7 (в полном – 114), *to całkiem inna bajka* – 1 (в полном – 39)¹⁴. Корпус также дает возможность отслеживать функционирование всех этих вариантов в текстах и, что с этим связано, исследовать их сочетаемость. Как оказалось, все они, хотя и с разной частотностью, сочетаются с союзом *ale*, как правило, завершая высказывание: *ale to zupełnie inna bajka* – 11 вхождений в сбалансированном (в полном – 277), *ale to inna bajka* – 9 (в полном – 237), *ale to już inna bajka* – 1 (в полном – 286), *ale to już zupełnie inna bajka* – 4 (в полном – 43). Ни сбалансированный, ни полный корпусы не фиксируют синонимической, казалось бы, фраземы *ale to całkowicie inna bajka*, в то время как в полном удалось обнаружить 33 вхождения по значению близкой *ale to zupełnie inna bajka*. С точки зрения перевода, указанные корпусные данные представляют немаловажную информацию, которая должна учитываться лексикографом и находить отражение в переводном словаре.

Что касается использования рассматриваемой фраземы в отношении жанров, НКПЯ однозначно указывает на публицистику и коммуникацию в Интернете, т.е. живые и разговорные сферы использования образной фразеологии. Гораздо реже, что, впрочем, неудивительно, *to <jest> <już / zupełnie> inna bajka* появляется в текстах художественной литературы.

Определение русского эквивалента польской лексемы *bajka* не представляет особых трудностей. Таким эквивалентом будет *сказка*. Однако фраземы типа *это другая сказка* в значении ‘совсем что-то другое’ напрасно искать в НКРЯ, такой фраземы не существует, а смысл ‘совсем что-то другое’ передается с помощью других единиц. Анализ контекстов показывает, что в этом значении используются фраземы *это другая история* и *это другая песня* с возможными вариантами.

¹³ P. Müldner-Nieckowski, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego...*, s. 57.

¹⁴ Корпусы текстов, как средства, далеки от идеала. Помимо очевидных преимуществ, они имеют и свои недостатки. Так, фразема *to całkiem inna bajka* из одного и того же текста фиксируется три раза. Среди 13 вхождений *to już inna bajka* 2 из них повторяются. Следует помнить также о том, что не все анализируемые фраземы используются в переносном, интересующем нас, значении.

Если только не считать непростойностями их бесконечные юмористические передачи, но **это уже другая песня**. (РИА Новости)

Но как это далеко от багажа знаний, как это далеко от инвестирования в информацию, **это же совсем другая песня**. («Неприкосновенный запас»)

Через несколько лет Николай Николаевич купил грузовой автомобиль, на котором впервые привез товары народного потребления в только что открывшийся магазинчик «Уют» ... Но **это уже совсем другая история**... (Комсомольская правда)

И подходит вплотную к своему назначению на должность советника по национальной безопасности при Джордже Буше-младшем. Но **это уже совсем другая история**. (Известия)

Количество вхождений обеих фразем в НКРЯ сравнить невозможно. Явное преимущество имеет *это <совсем> другая история*, в связи с чем ее можно признать русским соответствием польской *to <jest> <już / zupełnie> inna bajka*. Вместе с тем переводной словарь на втором месте может фиксировать и эквивалент *это <совсем> другая песня*. Следует при этом иметь в виду, что польская фразема *to <совсем> inna historia* также вступает с *это другая история* в эквивалентные отношения. В связи с чем возможно представить такие пары:

to <jest> <już / zupełnie> inna bajka

– это <совсем> другая история / это <совсем> другая песня

to <jest> <już / zupełnie> inna historia – это <совсем> другая история

To nie ta bajka

Поскольку переводные словари должны учитывать и варианты, трудно было бы ничего не сказать о фраземе, встречающейся в НКПЯ, *to nie ta bajka* со значением ‘coś zupełnie innego od oczekiwanego stanu rzeczy’. В полном корпусе находим 70 вхождений с ней, часть из которых используется в переносном, исследуемом нами, значении:

– *Nieżył taniec. Podziwiam tych, którzy go tańczą. Dla mnie jednak to nie ta bajka...* (www.forumowisko.pl).

Kiedy stanęliśmy na środku pola namiotowego, przeżyłam zapowiadany kilka godzin wcześniej przez Szymona szok kulturowy. **To nie ta bajka** – pomyślałam

i natychmiast pocieszyłam się sama: w końcu jesteś tu zawodowo, więc trzymaj się!
(Gazeta Poznańska)

– *Oczywiście, że byłoby uczciwiej. Ale czerwoni i uczciwość???* **To nie ta bajka.**
Millera nikt nawet nie odpawa od stołka. (Usenet – pl.soc.polityka)

Как свидетельствует собранный материал, *to nie ta bajka* можно считать вариантом рассмотренных перед этим фразем, который также должен быть зафиксирован в переводном словаре. Тем более что электронная форма словаря по сравнению с печатными предоставляет переводной лексикографии совершенно иные возможности, связываемые, в первую очередь, с практически неограниченным объемом словарных статей. Пара эквивалентов:

to nie ta bajka – это другая история / песня

To nie moja bajka

Как уже было сказано, *Большой словарь польского языка* фиксирует фразу *moja bajka* в значении ‘ogół okoliczności tworzących rzeczywistość, w której ktoś żyje, oraz jego otoczenie odpowiadające upodobaniom tej osoby’¹⁵. При обращении к НКПЯ можно заметить, что эта фраза используется в нем практически лишь с отрицанием: *to nie moja bajka*¹⁶. Приведем примеры:

– *Zaliczałam co prawda kolejne egzaminy i kolokwia, bo żal mi było wysiłku włożonego w przygotowania do egzaminu wstępnego, ale utwierdzałam się w przekonaniu, że zawód prawnika **to nie moja bajka**.* (Dziennik Polski)

– *Tę imprezę potraktuję treningowo, zabawowo. Krótki basen **to nie moja bajka**, w życiu zdobyłam na nim tylko dwa medale.* (Dziennik Zachodni)

Из чего следует, что в словаре эта фраза должна быть представлена, прежде всего, с отрицанием. Подобного рода фраземы в русском языке мы не находим: *это не моя история* или *это не моя песня* в исследуемом образном смысле не употребляются. Анализ контекстов в НКРЯ показал, что эквивалентными польской фраземе можно считать *это не мое* и *это не моя стихия*:

– *Потом увлеклась журналистикой, но со временем поняла, что и **это не мое**.* (Труд-7)

– *Вот там есть ненормативная лексика. **Но это не мое**. Кому-то дано, кому-то нет.* (Комсомольская правда)

¹⁵ *Wielki słownik języka polskiego*, <http://www.wsjp.pl> (20.02.2016).

¹⁶ Примечательно, что вариант *to nie jest moja bajka* практически не фиксируется в НКПЯ.

– *Толпа людей, где все кричат, смеются, перебивают друг друга – это не мое.* (Труд-7)

– *А просто так... Это неинтересно. Это не моя стихия.* (Комсомольская правда)

– *Но быть его участником не намерен. Интриги – не моя стихия.* (Труд-7)

– *Я пошутил, мол, бюрократия – не моя стихия, но потом согласился, откровенно говоря, не веря в реальность предложения.* (Труд-7)

Как фраземы *это не мое* и *это не моя стихия* встречаются в одних и тех же жанрах, напр., в публицистике. При этом единица *это не мое* не отвечает требованию образности, в отличие от *это не моя стихия*.

В связи с чем запись польско-русской эквивалентности может выглядеть следующим образом:

to nie <jest> moja bajka – это не моя стихия X это не мое

Ktoś / coś nie jest z mojej bajki

НКПЯ выявляет также фразему, а скорее вариант приведенной: *ktoś / coś nie (jest) z mojej bajki*, которая требует отдельного описания. Сбалансированный корпус фиксирует только 7 ее употреблений, однако полный уже свыше 100 (правда, не все в исследуемом значении). Приведем примеры:

– *Uznałem, że nawet jeśli w tym biorą udział ludzie zupełnie nie z mojej bajki, że nawet jeśli ten mechanizm nie jest doskonały, to trudno, trzeba zaryzykować i spróbować robić porządne radio.* (Polityka)

Stereolab zaczyna kwadrans później na „Żółtej”, a więc nie ma mowy. Kula Shaker wejdzie również na początek Johna Fogerty na „Pomarańczowej”, ale tu akurat nie ma tragedii, bo jest to artysta wielki, ale **nie z mojej bajki**. (Gazeta Wyborcza)

В русском языке нет подобной по составу своих компонентов фраземы. Смысл ‘не в моем вкусе’ передает фразема *герой не моего романа*, относительно редко фиксируемая в современных текстах НКРЯ:

– *Он герой не моего романа, я не в его вкусе, но в один день, в один миг поняла, что влюбилась, и сразу ему об этом сообщила.* (Труд-7)

– *По-моему, она злая. Джон Эдвардс вроде уже и не кандидат, но все равно скажу – слишком лубочный, волосы эти его чего стоят за 600 долларов. Приятный, но герой не моего романа.* (Новый регион 2)

Описание исследуемой фраземы осложняется тем, что она стала названием популярной песни в исполнении Юлии Началовой, что находит свое отражение в НКРЯ:

Родилась 31 января 1981 года. На эстраду ее вывела сама Лариса Долина. Была замужем за экс-солистом группы «Премьер-Министр» Дмитрием Ланским. Самая популярная песня – «Герой не моего романа». (Комсомольская правда)

Фразема *герой не моего романа*¹⁷ имеет разные толкования в современных лексикографических описаниях:

- ‘о мужчине, который не нравится’¹⁸,
- ‘о мужчине, который не нравится женщине’¹⁹,
- ‘не в моем вкусе’²⁰.

Указывается также источник ее появления – комедия А.С. Грибоедова *Горе от ума*. Однако поставить знак равенства между *ktoś nie <jest> z mojej bajki* и *герой не моего романа* без комментариев и иллюстративного материала было бы неоправданным. Обе фраземы, как польская, так и русская, используются, как правило, с именами существительными со значением лица. В русском языке к тому же уже сама форма *герой* однозначно указывает на мужчину²¹, что подтверждает и корпусный материал. Польская фразема в силу неопределенного местоимения *ktoś* может относиться и к мужчине, и к женщине. Справедливости ради необходимо отметить, что НКПЯ фиксирует и фразему *ktoś nie jest bohaterem*²² *z mojej bajki* (в сбалансированном – 2 вхождения; в полном – 17):

Na pewno był to – nie pierwszy – rok Kazika, lecz mimo szacunku **nie jest to bohater z mojej bajki**. Czekałem na nową płytę Lecha Janerki, według mnie najciekawszego wykonawcy rockowego między Odrą a Bugiem. (Dziennik Polski)

Tow. Napieralski **nigdy nie był, nie jest i nigdy nie będzie bohaterem z mojej bajki**, co nie zmienia faktu, iż Brudziński na tle swojego adwersarza, wyszedł na ignoranta, prostaka i pieniacza. (Usenet – pl.soc.polityka)

¹⁷ НКРЯ фиксирует также фразему *не герой моего романа*, однако эти вхождения единичны. По этой причине мы не считаем ее вариантом *герой не моего романа*.

¹⁸ И.В. Федосов, А.Н. Лапицкий, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 2003, с. 96.

¹⁹ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русских поговорок*, Москва 2007, с. 115.

²⁰ *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Автор-составитель В. Серов, Москва, с. 177.

²¹ Аналогичная фразема *героиня не моего романа* в русском языке не встречается.

²² НКПЯ фиксирует также менее частотный вариант *ktoś nie jest postacią z mojej bajki*, который также заслуживает фиксации в переводном словаре.

На основании сказанного можно было бы предложить не одну, а две польско-русские пары эквивалентов:

ktoś nie <jest> z mojej bajki – кто-л. герой не моего романа
ktoś nie jest bohaterem z mojej bajki – кто-л. герой не моего романа

Остается при этом нерешенным вопрос перевода фраземы *ktoś / coś nie <jest> z mojej bajki* для одушевленных существительных женского и среднего рода и существительных неодушевленных. Приведем примеры:

Naszą tradycją są Szare Szeregi? Hufce Polskie lub batalion „Wigry” nas nie interesują? Zgoda, szczególnie HP nie są **organizacją z mojej bajki**, ale ja wiem, dlaczego (Czuwaj)

W międzyczasie był sąd. **Gronkiewicz²³ nie jest z mojej bajki**, ale ma rację. Skończył się najem??? Skończył, 1 stycznia 2009. (Usenet – pl.soc.polityka)

Dalej Twój wywód przerasta moje możliwości percepcji, **to co piszesz**, może to i słuszne, ale **nie z mojej bajki**. (Usenet – pl.sci.filozofia)

В подобного рода контекстах носитель русского языка не употребит фразему *герой не моего романа*. На основе анализа материала в НКРЯ можно предположить, что русским эквивалентом определяемой фраземы будет ранее уже приводившаяся устойчивая единица *не мое*:

– Я быстро понял, теннис – **не мое**, – уверяет Никита. – Когда приходил на корт, сразу говорил: «Пап, я есть хочу». Отец быстро все понял и сдался... (Советский спорт)

– Но дело в том, что Толкалина – актриса не моего жанра, точнее, не того кино, которое я снимал раньше. Например, замечательная актриса Амалия Мордвинова – тоже **не моя**, а вот Виктория Толстогонова – моя. (Труд-7)

– Раньше, чем через три года с начала работы, невозможно понять, что эта профессия «**не моя**». 25% населения планеты вообще не испытывает потребности в труде. Еще четверть страдает комплексом трудолюбия – за что бы они ни взялись, они все делают хорошо. (Труд-7)

– Мне нравятся многие режиссеры, некоторыми я восхищаюсь, но они – **не мои**. Да и эстетика моих новых пьес... будет для них трудна. (Труд-7)

²³ Hanna Gronkiewicz-Waltz.

– *Помнится, бег тяжело дался: проиграл даже нашим ребятам – Диме Богданову и Артему Мاستрову. Местный влажный климат – не мой: я там болел. Но на Олимпиаде было уже все хорошо.* (Советский спорт)

С учетом использования русского эквивалента словарная статья имела бы форму:

kto / co nie <jest> z mojej bajki
 – *кто / что не мой / не моя / не мое / не мои*

Стоит обратить внимание на сохранение семантики в исследуемой паре эквивалентов. Несовпадение касается образности: в русском аналогичный смысл передается с помощью другого, может, не столько образа, сколько соотношения. Ощутима нехватка русского соответствия для компонента *bajka*. Возможные варианты (напр., *стихия*) не удовлетворяют исходным требованиям: не сочетаются с одушевленными существительными. Вопрос этот можно решить, разделив фраземы: *ktoś nie (jest) z mojej bajki*, с одной стороны, и *coś nie (jest) z mojej bajki*, с другой, сопроводив их эквивалентами.

Важно, что с точки зрения перевода приведенные трансланды и транслаты стилистически и по сфере употребления не различаются. Все они могут быть сопровождаемы пометами *разг.* и, поскольку содержат негативную оценку, *неодобр.*

Ktoś / coś jest z innej bajki

Исследование материала польского корпуса дало возможность заметить фраземы, которые одно- и двуязычными словарями ранее не фиксировались. Одной из таких фразем можно считать *ktoś / coś <jest> z innej bajki* со значением ‘o kimś lub o czymś niemającym związku z tym, o czym się mówi; o kimś lub czymś odmiennym, wyjątkowym’:

– *Mnie Kukliński nie interesuje. To zamierzchła przeszłość, postać z innej bajki. Uważam, że od świata wywiadów trzeba trzymać się z daleka.* (Gazeta Wyborcza)

– *Muzyka jest bardzo tradycyjna. Nie ma w sobie nic nowatorskiego, nic z ducha współczesności. Podziwiam go jednak za to, że on, artysta z zupełnie innej bajki komponuje nagle dzieło w stylistyce dziewiętnastowiecznej.* (Polska Głos Wielkopolski)

– *Jadąc do Warszawy z Poznania drogą E30, około 15 kilometrów przed rogatkami stolicy, trafiamy na dwa miejsca, które nie pasują do okolicznego krajobrazu, po prostu są z innej bajki. To kościół i hotel w Ożarowie Mazowieckim.* (Gazeta Poznańska)

Установление русского соответствия в этом случае осложняется тем, что эквивалента типа *кто-л. / что-л. из другой сказки* не существует. Вместе с тем большое количество текстов в НКРЯ позволяет отметить контексты употребления аналогичных русских фразем, по вполне понятным причинам отличающихся образностью от польского материала. Такими эквивалентами со значением 'нечто совсем другое' могут быть *кто-л. / что-л. из другой оперы* или *кто-л. / что-л. не из той оперы*:

Однако тот «Гамлет», которого поставил режиссер Юрий Бутусов на самой легендарной сцене страны, не имеет отношения ни к сериальному конвейеру, ни к любой детективной истории про решительных мужчин с пистолетом. Решительность – понятие **из другой оперы**. (Комсомольская правда)

Правда, тут есть одна хитрость: гонорары великие теноры берут все равно аж до миллиона долларов (певец уровня Хворостовского – «только» тысяч 30; кстати, примерно столько же – и Алла Пугачева, хотя она совсем «**из другой оперы**»). (Труд-7)

Он принялся проверять и обнаружил, что у одних таблеток то ли срок вышел, то ли они вообще «**не из той оперы**», то ли бинта не оказалось. (Труд-7)

– Я говорил, что сам факт, что миллионы людей своих детей физически наказывают, не говорит еще, что это хорошо или правильно. Ваше утверждение «практика – критерий истины» – опять **не из той оперы**. («За» и «против» (форум))

Фразеологический словарь русского языка содержит указанные фраземы (*из другой оперы, не из той оперы*), представляя их как разговорные, со значением 'о чем-н., совершенно не относящемся к делу, к теме данного разговора', отмечая их экспрессивность (иронический и шуточный характер)²⁴. И хотя корпусные данные подтверждают их разговорность, найти подтверждения иронического или шуточного употребления не удалось.

На основании материала, выбранного из НКПЯ и НКРЯ, можно говорить о жанровой и стилистической эквивалентности контекстов использования рассматриваемых польской и русской фразем. И та и другая встречаются преимущественно в прессе и устной (электронной) коммуникации. То, что обе фраземы можно воспринимать как синонимы, сомнению не подлежит. В то же

²⁴ И.В. Федосов, А.Н. Лапицкий, *Фразеологический словарь русского языка...*, с. 343.

время анализ контекстов употребления дает возможность отметить отличие в функционировании *не из той оперы* и *из другой оперы*. В отличие от первой фразема *из другой оперы* может стоять в начале высказывания, вводя сообщение, напр., постановку вопроса:

– *А теперь вопрос из совсем другой оперы... В СМИ появились сообщения, что Джахан Поллыева, известная уже много лет как спичрайтер Президента России, якобы уходит от дел в курируемой ею референтуре.* (Комсомольская правда)

– *Вопрос из другой «оперы». Прошло более месяца с учредительной конференции движения «Россия», на котором вас выбрали председателем. Часть наблюдателей считает, что у «России» нет будущего, что движение создано под лидера.* (Труд-7)

Изменение места данной фраземы в составе высказывания ведет фактически к разрушению отношения эквивалентности *кто-л. / что-л. из другой оперы* и *ктоś / coś (jest) z innej bajki*. В польском языке построение типа *pytanie z innej bajki* практически невозможно. Поисковая система НКПЯ дает возможность проверки предположений, предоставляя контексты употребления, анализ которых показывает, что эквивалентом *что-л. из другой оперы* в исследуемой позиции будет *coś z innej beczki*. Сбалансированный корпус фиксирует 155 вхождений этой фраземы, при этом, естественно, не все в интересующем нас значении, что вполне очевидно, поскольку корпус служит инструментом, с помощью которого можно проверять формы, но не значения. Приведем такие из них, которые будут эквивалентны русским контекстам употребления *что-л. из другой оперы*:

– *Ja mam pytanie z innej beczki, co myśli Pani o programie „Idol” oraz o słynnym Kubie Wojewódzkim?* (Onet.pl – rozmowy)

A teraz **z innej beczki**. Od dwóch tygodni na patrole wodne razem z policją rzeczną wyruszają strażnicy miejscy. (Gazeta Wrocławska)

– *Pytanie z innej beczki, czy wspomina Pan czasami swoje osiągnięcia w reprezentacji, zwłaszcza brązowy medal z Hiszpanii z 1982 roku?* (Dziennik Polski)

Попутно отметим, что *Русско-польский фразеологический словарь* фиксирует фраземы *не из той оперы* и *из другой оперы* как эквиваленты польских *jest z innej beczki co_* и *to inna para kaloszy co_*, не объясняя разницу между

ними²⁵. Фразема *to inna para kaloszy* может употребляться с именами существительными со значением лица, *jest z innej beczki* – нет.

Итак, как можно было заметить, анализ корпусных данных дает возможность не только подтвердить ранее выдвинутое положение, но и доставить исследователю порой неожиданные сведения относительно функционирования языковой системы. Как представляется, именно с помощью корпуса можно отметить нюансы, нередко неуловимые и малозаметные, но очень значимые для перевода. Парам эквивалентов будут, следовательно:

kto / co <jest> z innej bajki
– ***кто / что из другой оперы X кто / что не из той оперы***

Opowiadać bajki

С полным основанием следует говорить о необходимости фиксации в словаре фраземы *opowiadać bajki* в значении ‘fantazjować, mówić nieprawdę’²⁶. То, что она отсутствует во многих фразеологических словарях²⁷, можно было бы, но лишь отчасти, объяснять нередким ее использованием в буквальном значении. Явление это нашло свое отражение и в материалах корпуса, в котором среди 70 вхождений этой фраземы можно было увидеть использования как в прямом, так и в переносном значении. При этом трудно говорить о скольконибудь значимом преимуществе одного значения над другим. Приведем примеры переносного употребления:

Osiatyński **opowiada bajki** o jakimś zachodnim spisku, a „Wyborcza” przeszła samą siebie i na pierwszej stronie drukuje ostrzeżenia, że zaraz zacznie się bessa. (Gazeta Wyborcza)

– *Maciej G. opowiada bajki, a prokurator to kupuje* – mówił w maju jeden z kolegów kardiologa. (Słowo Polskie Gazeta Wroclawska)

Аналогичную, также редко фиксируемую в словарях фразему *рассказывать сказки*, можно заметить и в русском материале:

Зюганов любит **рассказывать сказки**, что нашу Партию возрождения России создавал Кремль, он даже Путина об этом спрашивал, на что Путин ему откровенно ответил, что Кремль никакого отношения к этому не имеет. (Итоги)

²⁵ S. Karolak, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, Warszawa 1998, s. 670.

²⁶ P. Müldner-Nieckowski, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego...*, s. 57.

²⁷ Данная фразема фиксируется в *Русско-польском фразеологическом словаре* (S. Karolak, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski...*, s. 158).

*Нужно людям говорить правду. Пора прекратить **рассказывать сказки**. Еще несколько лет игнорирования реформ, и наша экономика останется позади цивилизованного мира. (Новый регион 2)*

Фраземы *opowiadać bajki* и *рассказывать сказки* являются полными эквивалентами, совпадают как семантически, так и прагматически, с точки зрения функционирования. Следовательно, словарь должен фиксировать пару:

opowiadać bajki – рассказывать сказки

Po prostu bajka!

PELCRA, поисковая система НКПЯ, выявляет отличающуюся высокой экспрессивностью фразу *po prostu bajka!* со значением ‘coś wspaniałego’, не фиксируемую в словарях, ни фразеологических, ни переводных:

– Tak, jestem szczęśliwa. Te medale i wszystko inne, co wydarzyło się w Turynie, to po prostu bajka. (Dziennik Polski)

– Przeleciałam biegiem. Nie zawsze jest czas, żeby się zastanowić nad tym, co się widzi, ale zwykle mam cichą nadzieję, że jeszcze wrócę. Zafascynowała mnie też Japonia. Stara część Kioto to po prostu bajka. (Polityka)

– Byłem tam w ostatnią sobotę – po prostu bajka. Łatwo dojechać pociągiem – kierunek Rzeszyca lub Stalowa Wola, wysiąść należy na st. Rzeszyca Kolonia. (Usenet – pl.rec.foto)

Данная фразема, как правило, завершает собой высказывание, выступая в функции обобщения, заключения сказанного. Используется она преимущественно в устной (электронной) коммуникации и публицистике, т.е. в типичных сферах употребления подобного типа фразем.

Русским эквивалентом ее можно считать *просто сказка!* (40 вхождений в газетном корпусе НКРЯ, подавляющее большинство в исследуемом значении):

*– Ну и отдельно хочется поблагодарить наших болельщиков. Как за нас болели – **просто сказка!** При такой оглушительной поддержке, когда каждое касание мяча игроков «Баварии» трибуны встречали свистом, иначе играть нам было нельзя. (Советский спорт)*

*– Зато дороги – **просто сказка**, даже в этой части Турции абсолютно гладкий асфальт, – вздыхает Тимощенко. (РБК Daily)*

НКПЯ и НКРЯ отражают также другое значение *po prostu bajka* и *prosto сказка* – ‘то, чему никто не поверит’. Эта информация должна быть также указана в словарной статье с пометой *неодобр.* Так, пара эквивалентов могла бы приобрести следующую форму:

<то> po prostu bajka! – <это> просто сказка! одобр. и неодобр.

НКРЯ выявляет также и вариант с частицей *же (ж)*: *<это> же/ж сказка!*, подчеркивающей значение слова, стоящего в постпозиции (*сказка*), одновременно усиливая экспрессивность высказывания. Правда, такие употребления очень немногочисленны.

Coś brzmi jak bajka

Большой фразеологический словарь польского языка описывает фраземы *jak bajka* и *jak z bajki* в значении ‘ *cudownie, pięknie, ciekawie*’²⁸ как синонимы. Однако, как свидетельствует собранный материал, нельзя говорить об их взаимозаменяемости в тексте. Поэтому, на наш взгляд, следует их рассматривать отдельно.

Количество вхождений в сбалансированном и полном НКПЯ для *jak bajka* составляет, соответственно, 95 и 345. Однако к этим цифрам следует подходить осторожно, именно они способны создать искаженное представление о функционировании языка. Поскольку корпуса предоставляют возможность выявления форм, интересующая нас фразема появляется в нем не столько в качестве самостоятельной сверхлексемной единицы, сколько как их составная часть. Употреблений типа *brzmi to jak bajka o wyspach szczęśliwych*, *choć wygląda to całkiem jak bajka* или *to chyba był sen, długi, kolorowy sen, nierealny jak bajka, którą kiedyś czytała*, т.е. в других значениях, можно обнаружить в НКПЯ немало. В принципе каждое вхождение *jak bajka* требует самостоятельного определения. В связи с чем возникает вопрос, есть ли основания к тому, чтобы фиксировать эту фразему лишь в «усеченной» форме? Кажется, нет. Хотя бы уж потому, что, напр., количество вхождений для фраземы *brzmieć jak bajka* в НКПЯ составляет 20 (в полном их 90):

Wszystko **to brzmi jak bajka**, ale tak było. Historia Żydów polskich czasu wojny – tych, co zginęli, i tych, co przeżyli – winna odtąd uwzględnić również tak osobliwy przypadek. (Polityka)

To brzmi jak bajka, ale obowiązkowe dostawy czyli właściwie rodzaj pańszczyzny utrzymały się do 1973 roku! (Gazeta Poznańska)

²⁸ Там же, с. 57.

Установление русского эквивалента не представляет проблемы, таковым будет семантический аналог *звучать как сказка*:

– *Щука, сом, стерлядь, севрюга, осетр, таймень, белуга... Звучит как сказка, но 300 лет назад эти рыбы водились здесь в изобилии.* (Комсомольская правда)

И это полностью меняет его жизнь! Вроде **звучит как сказка**, а в то же время и такое бывает! (Комсомольская правда)

Пара эквивалентов:

co brzmi jak bajka – что звучит как сказка

Jak z bajki

Если в отношении словосочетания *jak bajka* можно сомневаться в его фразематичности, то этого нельзя сказать о фраземе *jak z bajki* со значением ‘*śudownie, pięknie, ciekawie*’. И здесь следует подробно проанализировать корпусные вхождения (110 в сбалансированном и 523 в полном), так как некоторые из них – часть сравнительных конструкций, напр.: *jak z bajki Grimmów; jak z bajki o Korciuszkui; Na przykład w Łodzi są ulice o nazwach jak z bajki: Jasia i Małgosi, Kubusia Puchatka, Czerwonego Kapturka*. Несмотря на это, НКПЯ фиксирует несколько десятков употреблений в интересующем нас значении, напр.:

Miasteczko to wyglądało **jak z bajki**: czyste, schludne, całe ukwiecone, nawet zegary kwiatowe na niezliczonych klombach wskazywały prawidłową godzinę. (Polityka)

Blisko stąd do dworca i do ślicznego **jak z bajki** centrum Lublany. W hostelu byłem w marcu i mieli kłopot z nadmiarem gości. (Ozon)

Русским эквивалентом фраземы *jak z bajki* не будет сочетание слов *как из сказки*, поскольку таковой как устойчивой единицы в русском нет, в связи с чем она и не появляется в аналогичных контекстах и не фиксируется в НКРЯ. Таким эквивалентом должна быть фразема *похоже на сказку* со значением ‘замечательно’:

– *Азия Томас, Чарльз Баркли, Мэджик Джонсон. Для нас, баскетболистов из СССР, эти люди были божествами. И вдруг я в их компании. Это было*

похоже на сказку. Эти парни стебались, танцевали, пели до самого утра. И что меня поразило, никто ничего не пил. Алкоголь не был под запретом, но парни веселились и без этого. (Советский спорт)

– Это было похоже на сказку, – признается Лиза. – Я думала, что уже никогда не смогу полюбить, и вдруг раскрылась перед ним целиком. Он был таким заботливым, нежным. (Труд-7)

Основным критерием при выборе переводного эквивалента служит ситуативность. Анализ контекстов однозначно указывает на эквивалентность *jak z bajki* и *похоже на сказку*. Предлагаемая пара эквивалентов:

co jak z bajki – что похоже на сказку

Jak w bajce

Анализ встретившихся вариантов, похожих на приведенные перед этим фраземы, выявляет еще одну пару: *jak w bajce* – *как в сказке*. Как польская фразема *jak w bajce*, так и русская *как в сказке* употребляются в значении ‘*cudownie, pięknie, ciekawie*’:

– Na początku było jak w bajce. Przyjeżdżał prawie codziennie, troszczył się o mnie... (Onet – rozmowy)

– Dzięki teatrowi żyłam jak w bajce – mówi Karina. – Na warsztatach byliśmy razem, nagrywaliśmy piosenki, tańczyliśmy. A on nie stał z boku jak reżyser, który ustawia aktorów, ale tańczył i śpiewał z nami. (Gazeta Wyborcza)

Матч для гостей начинается **как в сказке**. Уже на 25-й секунде Петров, оставленный без присмотра на пятачке, находит брешь в воротах омичей. (Советский спорт)

– Так начались наши отношения. Он старше меня на год, интересный, веселый, умный. Я влюбилась и забыла обо всем. Я так надеялась, что всё будет прекрасно, как в сказке. Ведь всё начиналось красиво. (Комсомольская правда)

Однако, если для польского языка типичным значением фраземы *jak w bajce* необходимо признать ‘замечательно’, в русском толкование смысла *как в сказке* будет сложнее. Большинство вхождений касается либо употреблений в прямом значении, либо содержит указание на конкретную сказку

(*jak w bajce o Korciuszu, jak w bajce o królu Maciusiu I, jak w bajce o Małym Księciu, как в сказке о рыбаке и рыбке, как в сказке о Золушке, как в сказке про Кота в сапогах*) или нечто совсем нереалистическое. Предлагаемая пара эквивалентов:

jak w bajce – как в сказке

Między bajki włożyć

Большой словарь польского языка фиксирует фразему *ktos między bajki włożył coś* со значением ‘*ктоś* uznał, że to, o czym mowa, nie jest prawdą’²⁹. В переводном словаре эта фразема, на наш взгляд, скорее всего, должна быть представлена в форме *coś włożyć między bajki*³⁰, характеризующейся в НКПЯ наибольшей частотностью, в связи с чем ее можно считать основной:

Mało realne jest również znalezienie w pośpiechu jakiegoś narzędzia alternatywnego. Postulowane przez niektórych trójstronne negocjacje rządu oraz organizacji pracodawców i pracobiorców należy **włożyć między bajki**. (*Gazeta Wyborcza*)

Co dalej z TKH Nestą? Miejsce w play off można już **włożyć między bajki**, w aktualnej formie marnie wyglądają także szanse na 3. miejsce w grupie B. (*Gazeta Pomorska*)

Русским соответствием *coś włożyć między bajki*, как представляется, можно считать выражение *бабушкины сказки*, впрочем, редко встречающееся в НКРЯ³¹:

– *Идея, что здешняя власть держится на российских штыках или что мы хотим воевать с Европой – это бабушкины сказки*. (Новый регион 2)

– *Все рассказы, что люди не интересуются политикой, – бабушкины сказки, направленные на то, чтобы люди не ходили на выборы, – говорит председатель «Справедливой России» Николай Левичев*. (РБК Дейли).

²⁹ *Wielki słownik języka polskiego*, <http://www.wsjp.pl> (20.02.2016).

³⁰ Примечательно, что *Большой фразеологический словарь польского языка* фиксирует эту фразему в форме *między bajki włożyć* (WSFJP 2004: 57). *Фразеологический словарь польского языка* приводит форму *włożyć, kłaść coś między bajki* со значением ‘*uznać coś za nieprawdziwe, zmyślone, niprawdopodobne, niemożliwe do zrealizowania*’ (SFWP 2002: 26). Частотность употребления варианта *kłaść coś między bajki* в польском невелика, что и подтверждает сбалансированный НКПЯ, в котором встретилось всего 7 вхождений.

³¹ О том, что приведенная фразема употребляется в современном русском языке, свидетельствует ее наличие в современной российской прессе и электронной коммуникации.

Запись рассматриваемой пары эквивалентов в словаре оказывается весьма непростой. В первую очередь, этот вопрос касается польского соответствия. НКПЯ наглядно демонстрирует вариативность его компонентов. Во-первых, они могут встречаться в разных позициях (*włóżyc między bajki*, *między bajki włóżyc*), во-вторых, отделяться другими словами (*między bajki można włóżyc*, *między bajki nalezy włóżyc*) и, наконец, в-третьих, подвергаться модификациям (*włózmy między bajki*, *między bajki włóz*, *między bajki włózyłbym*). Модификации, а по сути варианты, фразем необходимо при этом фиксировать в переводном словаре. Пользователь переводного словаря также должен получить информацию о том, что русский эквивалент склоняется по падежам (*бабушкиных сказок*, *бабушкиными сказками* и т.д.).

Электронная форма предоставляет возможность для записи практически всех вариантов фразем вместе с соответствующим иллюстративным материалом, извлекаемым, напр., из НКРЯ.

Казалось бы, что фиксируемую в *Русско-польском фразеологическом словаре* фразему *бабы сказки*³² можно считать синонимом *бабушкины сказки*. Однако, она в НКРЯ практически не имеет вхождений за исключением текстов несовременных, в большинстве изданных до Второй мировой войны. Предлагаемая пара эквивалентов:

***co włóżyć między bajki* X *włóżyć co między bajki* X *między bajki włóżyć co*
– **бабушкины сказки****

Корпусы текстов, на наш взгляд, являются едва ли не наиболее оптимальным средством для выявления фразем и их вариантов, столь существенных для перевода. Они предоставляют то, чего ждут лексикографы и переводчики – большие и представительные текстовые ресурсы. Корпусы текстов имеют свои несомненные достоинства, но в то же время и не лишены недостатков. Конечно, следует к корпусным данным относиться критически, но наряду с этим учитывать также и то, что они могут показать нам языковую систему в совершенно новом ракурсе.

Представляется, что благодаря корпусам текстов возможно не только ставить, но и решать ключевые вопросы переводной лексикографии, при этом не только польско-русской. Результатом этого должны быть совершенно новые переводные словари, учитывающие как лексикографическую традицию, так и достижения современных информационных технологий, включая создание национальных корпусов текстов.

³² S. Karolak, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski...*, s. 1059.